

ной слабой ориентации студентов на ведение здорового образа жизни можно считать недостатком высокий уровень знаний о факторах риска для здоровья и способах его сохранения и укрепления, использование в учебном процессе УИРС с учетом этапности становления интереса к проблемам здоровья способствует формированию у студентов отношения к здоровью как личной и общественной ценности,

понимания того, что экологические факторы действуют опосредовано через образ жизни, УИРС помогает укреплению у студентов небиологических специальности интереса к проблемам здоровья и экологии, дает возможность к установлению межпредметных связей, способствует совершенствованию профессионально-педагогической направленности курса ОЗОЖ.

Литература

1. Гигиена детей и подростков. Руководство для санитарных врачей /Под ред. Г.Н Сердюковской и А.Г. Сухарева. -М: Медицина, 1986.
2. Простаков Н.И. Биоэкология: Учебное пособие. -Воронеж: Воронежский государственный университет, 1999.
3. Татарникова Л.Г. Педагогическая валеология. Генезис, Тенденции развития. -СПб: изд-во «Петроградский и К°», 1995.

РЕКОНСТРУКЦИЯ КОМПОНЕНТОВ ПРИРОДНОГО ЛАНДШАФТА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО РУКОПИСНЫМ И КАРТОГРАФИЧЕСКИМ ДОКУМЕНТАМ 16-17 ВЕКОВ

Ю.Г. Чендев, АБ. Мирошников, ЕГ. Глазунов (г. Белгород)

В 2000 году, при поддержке Экологического фонда Белгородской области, была начата работа по выявлению облика природных ландшафтов Белгородской области начального периода хозяйственного освоения территории (16-17 века). Нарастающая антропогенная трансформация географической среды в 18-20 веках привела к ее коренному преобразованию, а в большом числе случаев - к исчезновению уникальных природных комплексов юга Среднерусской лесостепи и северной части степной зоны. К счастью, информация о неизменной человеком природной среде региона сохранилась в исторических документах прошлого - рукописях и чертежах. Их тщательный анализ прольет свет на многие аспекты истинной физической географии юга Среднерусской возвышенности, позволит выявить эталоны самых разнообразных физико-географических обстановок региона, будет способствовать научно обоснованному планированию работ, направленных на реконструкцию и восстановление утраченного природного наследия юга Среднерусского Белогорья (в административных границах Белгородской области)

Работа с фондовыми документами архивов, литературными сведениями (главным образом, дореволюционного периода) позволила уже на первом этапе работы установить ряд интересных особенностей компонентного состава коренных ландшафтов Среднерусско-

го Белогорья - древнего природного региона, располагающегося в южной части Среднерусской возвышенности [11]. Прежде всего, еще раз был подтвержден факт того, что лесные территории в прошлом располагались большими и малыми островами среди степей. Несколько позволяют судить имеющиеся данные, леса Белгородской области были самого разнообразного состава как в плане их бонитета, так и густоты. В широколиственных лесах главной лесобразующей породой был дуб черешчатый. По темному цвету коры дуба леса эти часто назывались «чёрными». В дубовых лесах обязательно присутствовали и другие широколиственные породы липа, клен, вяз, ясень и проч. В бассейнах рек Ворскла и Псел, на западе области, доминирующая роль дуба могла ослабевать за счёт большего участия в древостоях липы, клена, осины и других лиственных пород, что явствует из большей частоты встречаемости названий этих деревьев в рукописях. В свое время исследователями был отмечен факт уменьшения доли липы в лесных формациях юго-востока Белгородской области вплоть до их полного исчезновения в лесах, произрастающих по течению рек Валуй и Полатовка [11]. Не отрицая полностью этого (обнаруженного в современных условиях) природного явления, позволим высказать предположение о том, что в 17 веке тенденция уменьшения доли липы в более засушливой обстановке юго-востока области была прояв-

лена не так четко. Подтверждают сказанное сведения о липовых лесах байрачного типа, которые встречались даже в зоне северной степи [4]. Трудно согласиться также с идентификацией редкодубов только как парковых редколесий, образовавшихся на месте густых байрачных лесов в результате неумеренных рубок и выпаса живогных [11]. Термин «редкодуб» отражает природный тип растительности, широко распространенный в прошлом в различных физико-географических обстановках Белгородской области, - от пойм и первых надпойменных террас рек до водоразделов «Большие черные леса» Белгородской области характеризовались различной сомкнутостью крон - встречались очень густые, почти непроходимые лесные чащи с мертвопокровным характером растительности под их пологом, однако также было много и осветленных лесных участков с богатым лесным разнотравьем. Например, на чертеже земляного вала от г. Царев-Алексеев (Новый Оскол) до г. Верхососенска (пос. Верхососна) леса по правому берегу Оскола изображены с густым травянистым покровом [12]. Имеется большое число рукописных свидетельств о покосах трав, производившихся в 17 веке в широколиственных лесах. На территории лесных массивов нередко можно было встретить поляны или переполынья с лугово-степной растительностью, часто имевшие свои собственные названия. В ряде случаев, на песчаных субстратах речных долин очевидцами отмечалось наличие сосновых лесов. Вот один лишь пример - описание местности у реки Северский Донец под Банной Пустошью (недалеко от современного посёлка Маслова Пристань) «И то место (на Северском Донце - примечание Чендева Ю. Г.) перелезть можно, а дальше - редкодубом, на те же поля речки Разумной. А по мере того места - пятьдесят четыре сажени. И тем перелазом. прежде татары нахаживали. А только то место закрепить надобно надолбами из сосен, а сосну засечь можно, потому что тут лес большой подошел близко» [9, Л. 7]. Границы между «диким полем» (степью) и лесами в старинных рукописях иногда называются «подлесье». Удивительно, что задолго до дискуссии, развернувшейся по проблеме взаимоотношения между лесной и степной растительностью» в 17 веке уже отмечался факт зарастания степных земель лесом «... и перелогом и лесом поросли добрые земли» [1, С. 922]. Слово «перелог» в данном случае обозначает дерезняк, т. е. труднопроходимые заросли кустарника из терна, степной вишни, шиповника - своеобразного переходного элемента растительности

между лесом и степью. Вместе с тем, обрамление дерезняками лиственных лесов, по видимому, не везде отражало закономерный переход от леса к степи. В отдельных случаях дерезняки могли отсутствовать, но этот вопрос требует дальнейшего изучения. Рядом с обширными лесами и, как правило, на более низких геоморфологических уровнях, нередко встречались отдельно стоящие деревья - дубы или березы. Берёзы «ровные» или «развиловатые» находились ближе к воде - на лугах, в «сухих озерках», на первых надпойменных террасах рек. Для левобережной части долины реки Псел отмечалось произрастание смешанных лесов - так называемых «березовых дубрав» [2], а на самой реке были «березовые» острова [3]. Нередко леса вплотную подходили к рекам. Указанная особенность ландшафта была характерна, например, для некоторых участков правобережий рек Псел, Оскол, Валуй, Нежеголь, бассейна верхнего течения реки Корень в месте соединения Кореньского и Короченского лесов. Однако очень часто между лесами и реками располагались открытые степные участки шириной 300 и более метров, переходившие ниже в пойменные луга. У самой воды на малых реках Белгородской области таких, как Усердец и Разумная почти исключительно встречались сплошные заросли тростника и рогоза, а также «ржавцы» - заболоченные участки с водой желтовато-красного цвета, насыщенной воднорастворимыми формами железа. Повышенные концентрации железа в грунтовых водах речных пойм объясняются высокой миграционной активностью этого металла в слабокислой среде лесного ландшафта. Через степные участки, располагавшиеся между поймами рек и лесами, железо с внутрипочвенным стоком мигрировало транзитом. По внешнему краю зарослей тростника и (или) рогоза встречались ольховые и осиновые деревья. Например, имеются указания на то, что после строительства городка крепости Усерд на реке Тихая Сосна, пространство города с прилегающими на несколько верст угодьями в нагорной части долины реки было защищено на случай «татарского прихода» надолбами и засеками, а от реки Большой Усерд (Усердец) до реки Тихая Сосна был сделан завал из ольхового дерева по камышу [8]. Заросли ольхи и осины; произраставшие по берегам рек, служили основным кормом для бобров. В описаниях природного ландшафта 17 века небольшие реки или ручьи часто назывались «плотами». Термин «плота», как нам кажется, родственен таким словам как «заплота», «плотина», и характеризует водо-

ток с большим количеством запруд. В обстановке юга Среднерусской возвышенности природные запруды на реках могли быть созданы только бобрами.

Имеется много сведений, прямо или косвенно подтверждающих большую водность рек 17 века по сравнению с современными характеристиками. Например, река Усердец, на которой в настоящее время в течение ряда лет производятся работы по расчистке и углублению русла, в прошлом была полноводной и глубокой, что документально подтверждается следующим описанием реки в её среднем течении: «... вниз и вверх бродов нет, река идёт большими плесами, а по обе стороны реки только ржавцы и камыш» [7, Л. 341]. Или другой пример. В 1650 году, при переносе Белгорода на новое место, к так называемым «Везеницким воротам» (недалеко от устья реки Везелка), брёвна для острога сплавлялись к месту строительства по Северскому Донцу. А к новому, Государь, городу я, холоп твой Бориско (воевода Борис Репнин - примечание Чендева Ю.Г.), ездил и тот новый город досматривал. И белгородцы, Государь, дворяне и дети боярские, того нового города сделали немало, а иные делают и на то городское дело лес возят и плотят» [10, Л. 232]. Участок Северского Донца выше Белгорода, по которому сплавляли лес в середине 17 столетия, в настоящее время, в связи с обмелением и узостью реки, совершенно непригоден для указанной цели.

Как уже отмечалось, степные ландшафты на территории Белгородской области чередовались с лесными пространствами. На чертежах степные участки или подписывались (например, «степь ногайская», «поле»), или давались без какого-либо обозначения [Ц 13]. В текстах степные участки называются по-разному: степь, голая степь, дикое поле, проходное поле, пустошь, дол, прост и т.д. Судя по изображениям на чертежах и рукописным источникам, границы степей и лесных масси-

вов проходили либо по рекам, либо вообще не наблюдалось соответствия какому бы то ни было природному рубежу. В последнем случае леса могли иметь четкий контакт со степью на любой мезоформе рельефа - плакоре, водораздельном склоне, пологой наклонной участке речной долины и др. Исключительно обширных степных пространств в лесостепной части Белгородской области, по-видимому, не было. При описании степных обстановок обязательно указывалось наличие в окрестностях небольших лесков байрачного типа, которые маркировали собой вершины балочных систем с «беспереводами колодезями» (ручьями или небольшими речками) [2, 5, 6].

Судя по чертежам и рукописям, у таких крупных рек, как Северский Донец и Оскол, - лесистыми на значительном протяжении были как левый, так и правый берега. Однако местами леса прерывались и остепненные участки подходили к рекам с двух сторон. Этим местам соответствовали мелководные участки рек, которые назывались «татарскими перелазами» [9, 14]. Весьма вероятно, здесь имел место случай геологического феномена - близкого залегания к поверхности плотных геологических пород, неподатливых к размыву и крайне неблагоприятных для произрастания лесной растительности.

Изучение природных особенностей ландшафтов по данным рукописей и старинных карт позволяет приблизиться к объяснению ряда географических закономерностей, исчезнувших или «завуалированных» в современной природной обстановке в результате длительного процесса антропогенной трансформации географической среды. Поэтому продолжение исследований в указанном направлении перспективно как в прикладном (реализация программы по расширению сети особо охраняемых природных территорий), так и в теоретическом отношении.

Литература

1. Вейнберг Л. Б. Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Акты XVII-XVIII столетий. Вып. 10, 1886. - С. 876-955.
2. Оглоблин Н. Н. Обзор историко-географических материалов XVII и начала XVIII вв., заключающихся в книгах Разрядного Приказа М., 1884.
3. Опись городищ к Карпову и к Белгороду (от Обояни) и в Донецких вершинах //РГАДА. Фонд 210. Столбцы Белгородского стола Ед. хр. 224 (I), 1648. Л. 247-274.
4. Распросные речи головы Петра Страхова с товарищи, посланного для рассмотрения, где меж городом Усердом и р. Валуем устроить стоялые остроги и всякие крепости для оберегания Калмиусской сакмы //РГАДА. Фонд 210. Столбцы Белгородского стола Уд. хр. 84 (III), 1638. Л. 323-325.
5. Роспись XVI века дорогам в Украине с

- указанием расстояний между украинскими городами //РГАДА. Фонд 210. Столбцы Белгородского стола. Ед. хр. 1, 1580-е гг. Л. 1-42.
6. Роспись досмотру и крепостям строению воеводы Саввы Нарбекова, Калмиусской сакме и реке Тихой Сосне и степи мера от города от Усерда до реки до Оскола//РГАДА, фонд 210. Столбцы Белгородского стола Ед. хр. 84 (111), 1637. Л. 317-322.
  7. Роспись Усердскому верхнему городищу... //РГАДА. Фонд 210. Столбцы Белгородского стола. Ед. хр. 84(111), 1637. Л. 335-344.
  8. РГАДА. Фонд 210. Столбцы Белгородского стола. Ед. хр. 85 (I), 1637 Л. 658-659.
  9. РГАДА. Фонд 210. Столбцы Белгородского стола. Ед. хр. 224 (I), 1647. Л. 1-17.
  10. РГАДА. Фонд 210. Столбцы Белгородского стола. Ед. хр. 914, 1650. Л. 229-233.
  11. Среднерусское Белогорье. Воронеж Изд-во Воронеж. ун-та, 1985, 238 с.
  12. Чертеж вала от Оскола до Верхососенска //РГАДА. Фонд 210. Столбцы Белгородского стола. Ед. хр. 289,1649. Л. 369.
  13. Чертеж земель по берегам р. Ворсклы на границе с литовскими владениями //РГАДА. Фонд 210. Столбцы Приказного стола. Ед. хр. 203 (I), 1652. Л. 350.
  14. Чертеж перелазов на р. Осколе от г. Оскол до Царева-Борисова //РГАДА. Фонд 210. Столбцы Белгородского стола. Ед. хр. 827 (111), 1676. Л. 466.

ВОЗРАСТ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ И ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПОЧВЕННОГО ПОКРОВА

Ю.Г. Чендев, И.Л. Бабичева (г. Белгород)

Исследованиями доказана существенная трансформация естественных почвенных свойств и процессов в результате распашки различных зональных почв (Тейт, 1991; Караваева и др., 1986; Лазарев, 1936; Чендев, 1997). В ряде случаев проведение детальных исследований затруднительно ввиду отсутствия сведений о возрасте распашки территории. Задача облегчается, если в распоряжении исследователя имеются разновременные карты и (или) древние рукописи (Гедымин, Побединцева, 1964; Самойлова, Толчельников, 1991), по которым с высокой точностью можно восстановить историю сельскохозяйственного освоения того или иного региона и, в частности, изменения во времени ареалов пахотных земель. Авторы провели подобное исследование применительно к востоку Белгородской области - лесопокрытой в прошлом территории на междуречьях Тихой Сосны и Усердца. Для указанной цели были изучены рукописи 17 века, крупномасштабные карты конца 18 века, литературные сведения о площадях землепользования в 19 веке и современные топографические карты. В ходе исследования было установлено направленное во времени снижение лесистости территории. Освобождённые от леса пространства, за редкими исключениями, превращались в пахотные угодья. Были выявлены два крупных массива пахотных земель (примерно по 50 кв. км каждый) с возрастом освоения 350-210 лет и 210-100 лет. На

указанных территориях, путём использования материалов крупномасштабной почвенной съёмки 1980 года, были рассчитаны площади всех ареалов пахотных почв, построены диаграммы распространения смытых и несмытых почв (рис.1), произведено ранжирование почв по занимаемым площадям. Оказалось, что с возрастом земледельческого освоения территории в структуре почвенного покрова возрастает процент смытых почв за счет слабосмытых разностей. Процент средне- и сильносмытых почв в староосвоенных районах оказался ниже, чем на сравнительно недавно распаханых площадях. Этот феномен требует дальнейшего изучения. Не исключено, что самоорганизация агроландшафта приводит во времени к стабилизации склоновых поверхностей, первоначальный смыв, на которых сменяется намывом и ростом гумусированной части профилей. В почвенном покрове недавно освоенных территорий преобладающими компонентами являются слабосмытые и несмытые темно-серые лесные почвы, тогда как в районах старого освоения, наряду со слабо смытыми темно-серыми лесными почвами доминируют слабосмытые черноземы выщелоченные. Напомним, что в прошлом вся исследуемая территория была покрыта широколиственными лесами. Напрашивается вывод о проградации серых лесных почв в черноземы в результате длительного земледельческого использования территории. Данный вывод под-